

Российская академия наук

Институт психологии

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: прошлое и современность

Ответственные редакторы:

А.М. Двойнин, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич

Москва

Издательство

«Институт психологии РАН»

2025

УДК 159.9

ББК 88

П 86

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Рецензенты:

доктор психологических наук *Е.А. Сергиенко*,

доктор психологических наук *В.В. Знаков*

П 86 Психология религии: прошлое и современность / Отв. ред. А.М. Двойнин,
А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,
2025. – 654 с. (Психология социальных явлений)
DOI: 10.38098/soc_25_0496
ISBN 978-5-9270-0496-6

Авторский коллектив:

к. психол. н. И.Р. Абитов, к. психол. н. В.А. Агарков, д. психол. н. Ю.И. Александров,
д. филос. н. К.М. Антонов, к. психол. н. К.Р. Аругюнова, к. социол. н. П.Н. Афанасьев,
М.М. Базлев, д. психол. н. Б.С. Братусь, к. психол. н. И.С. Буланова, к. психол. н.
Н.П. Бусыгина, Ю.С. Витко, к. психол. н. И.М. Городецкая, к. филос. н. Д.С. Дамте,
Б.Е. Данилов, к. психол. н. А.М. Двойнин, д. психол. н. А.Л. Журавлев, к. психол. н.
А.Ю. Климочкина, к. филос. н. К.А. Колкунова, д. филос. н. А.Н. Кричевец, д. психол.
н. А.Н. Лебедев, к. психол. н. А.А. Лебедева, д. психол. н. А.В. Махнач, к. психол. н.
К.И. Насибуллов, к. психол. н. Ю.Н. Олейник, к. филос. н. Е.В. Орёл, к. пед. н. О.С. Павлова,
д. психол. н. Л.М. Попов, Е.М. Попова, к. психол. н. П.Н. Устин, к. психол. н.
А.А. Фёдоров, д. психол. н. М.В. Чумаков, к. психол. н. Д.М. Чумакова, Ф.М. Шаньков,
к. психол. н. В.А. Шорохова, д. психол. н. А.В. Юревич, к. социол. н. М.И. Ясин.

В коллективной монографии рассмотрены проблемы психологии религии в России. Книга состоит из трех частей: «История и методологические проблемы психологии религии», «Психологические механизмы религиозности», «Влияние религии на личность и межличностные отношения». Авторы стремились рассмотреть эти проблемы с научных позиций, не подыскивая аргумента за религию или против религиозного мировоззрения, а выявляя причины религиозной веры и ее воздействие на человека, группу и общество. Поэтому значительное место в книге занимают вопросы влияния религии на личность и межличностные отношения, на благополучие человека в обществе. Книга предназначена не только для специалистов, но и для всех, кто интересуется данными вопросами.

© Институт психологии РАН, 2025

ISBN 978-5-9270-0496-6

Содержание

<i>Двойнин А. М., Журавлев А. Л., Юревич А. В.</i> Многообразие психологии религии (введение)	7
---	---

Часть I

История и методологические проблемы психологии религии

<i>Чумаков М. В.</i> Психология религии: на пути к интеграции	17
<i>Орёл Е. В.</i> Принцип методологического объективизма в психологии религии	29
<i>Климочкина А. Ю.</i> Взгляд на религию и религиозность в экзистенциальной психологии и психотерапии	51
<i>Двойнин А. М.</i> Ресурсный подход в психологии религии	75
<i>Буланова И. С.</i> Религиозные и духовные аспекты в практике современной психотерапии	95
<i>Антонов К. М.</i> Концепция религиозного опыта У. Джеймса в российском религиоведении: дореволюционный и советский периоды рецепции	103
<i>Дамте Д. С.</i> Раннесоветский психоанализ и религия	150
<i>Олейник Ю. Н.</i> К истории развития религиозно-психологической проблематики в России и Советском Союзе в первой половине XX века	177
<i>Двойнин А. М.</i> Штрихи к истории советской психологии религии: К. К. Платонов о феномене веры	186

Часть II

Психологические механизмы религиозности

- Юревич А. В.* Вера в загробное существование: допущение или уверенность? 205
- Ясин М. И.* От диспозиционных к динамическим концепциям религиозности 222
- Чумакова Д. М.* Религиозность личности в зеркале различных психологических подходов 244
- Братусь Б. С., Бусыгина Н. П., Кричевец А. Н., Насибуллов К. И.* «Сложная субъективность» верующего: методологические ориентиры для полифонической интерпретации случаев в качественном исследовании религиозности 253
- Попов Л. М., Устин П. Н., Попова Е. М.* Этапно-уровневое строение индивидуально-религиозного поведения личности 272
- Колкунова К. А.* Духовность и духовные респонденты в современной психологии религии 305
- Витко Ю. С., Лебедева А. А.* Духовный смысл как единица анализа духовного измерения личности 317
- Федоров А. А., Данилов Б. Е.* Предчувствуя сомнение: как попытки ясновидения меняют паранормальные убеждения 347
- Абитов И. Р., Городецкая И. М., Афанасьев П. Н.* Суеверность как объект психологического исследования 367

Часть III

Влияние религии на личность и межличностные отношения

- Лебедев А. Н.* Религиозное сознание и феномен ценностно-аффективной поляризации социальных групп 391
- Базлев М. М.* Проблема генезиса «духовных голосов» и «видений» в свете когнитивной психологии 409

<i>Шорохова В.А.</i> Виртуальная религиозная идентичность в современном информационном обществе: психологический анализ	430
<i>Шаньков Ф.М.</i> Духовное и религиозное совладание: обзор западных исследований	457
<i>Павлова О.С.</i> Психология ислама: российский контекст	480
<i>Махнач А.В.</i> Мировоззренческая направленность личности профессионала как компонент его жизнеспособности	510
<i>Арутюнова К.Р., Агарков В.А., Александров Ю.И.</i> Мораль и религия: исследование моральных суждений православных христиан и неверующих людей в российской культуре	534
Литература	549
Сведения об авторах	649

Штрихи к истории советской психологии религии: К. К. Платонов о феномене веры⁵⁷

А. М. Двойнин

К. К. Платонов как психолог религии

В последние годы ощущается повышение исследовательского интереса психологов и религиоведов к советскому периоду в истории развития российской психологии религии. Свидетельствами этому служат публикации, посвященные как отдельным аспектам данной истории (Антонов, 2016а, 2016б; Воронцова, 2017; Дамте, 2013, 2015, 2017а, 2017б, 2018, 2020, 2022; Двойнин, 2024а; Фолиева, 2015), так и обобщающие работы (Орёл, 2018; Дамте, 2019; Двойнин, 2019а, 2019б, 2024б; Психология религии в России..., 2019).

Вместе с тем в истории советской психологии религии сохраняется достаточно много «белых пятен» и непроясненных вопросов, в числе которых находятся конкретные взгляды, исследовательские результаты и обстоятельства участия в развитии психологии религии одного из выдающихся советских психологов и многогранного ученого Константина Константиновича Платонова (1906–1984).

Если рассматривать фигуру К. К. Платонова исключительно в контексте психологии религии, то можно заметить парадоксальную ситуацию.

С одной стороны, основными акторами в данной области были отнюдь не психологи, а исследователи, которых мы сегодня идентифицировали бы как религиоведов. Что касается официальной советской академической психологии, то она практически не обращалась к религиозной проблематике, несмотря на свою широкую дисциплинарную структуру и обилие отраслей: от общей, возрастной, социальной и педагогической психологии — до военной, инженерной, медицинской, спортивной и др. (Двойнин, 2019б). Развитие психологии религии в СССР было больше связано с развитием «истории и теории атеизма» — советского варианта религиоведения, нежели с развитием психологической науки (Двойнин, 2019б; Чумаков, 2003). В этих условиях К. К. Платонов был одним из буквально нескольких психологов, кто занимался психологическими проблемами религии (наряду с творившими в разные

---

57 Статья представляет собой доработанную и расширенную версию ранее опубликованного текста (Двойнин, 2024в).

годы Р. А. Авербух, А. С. Залужным, В. Н. Колбановским, Н. А. Рыбниковым и др.), и самым плодовитым из них, судя по публикациям.

С другой стороны, психология религии — лишь одна из многих и отнюдь не ключевая область научных изысканий К. К. Платонова, чей полипрофессионализм поражал «современников и историков науки многообразием тем, которые ему удавалось глубоко и всесторонне освещать» (Зверева, Носкова, 2010). Говоря «одна из многих», я не преувеличиваю, поскольку широта научных интересов и вклад К. К. Платонова не только в психологию религии, но и в другие научные и прикладные отрасли — медицинскую, авиационную, военную, социальную, педагогическую психологию, историю психологии, психологию личности и психологию труда — были известны его современникам и отмечаются в настоящее время историками науки (см.: Зверева, 2012; Зверева, Носкова, 2010, 2016; К. К. Платонов — выдающийся отечественный психолог..., 2007; Казакова, 2002а, 2002б). Как пишет Т. И. Артемьева: «Без преувеличения можно утверждать, что он один из немногих психологов в нашей стране, который обладал таким диапазоном и одновременно мог работать в разных отраслях науки с большой отдачей — и как методолог, и как теоретик, и как практик» (Артемьева, 2016, с. 96).

Надо сказать при этом, что в академическом психологическом сообществе К. К. Платонова идентифицируют в основном как исследователя в области авиационной, медицинской психологии, психологии труда и психологии личности. Его заслуги в психологии религии на фоне вклада в перечисленные области часто остаются для психологов в тени. Нельзя не признать, однако, что такое положение дел соответствует объективным показателям многогранного научного творчества К. К. Платонова. Так, Т. В. Зверева, составившая относительно полный библиографический список из 576 работ ученого (318 публикаций, 118 докладов и выступлений, 70 рукописей и научных отчетов), на основе контент-анализа их названий выделила 823 тематические единицы, которые были сгруппированы в 25 тематических направлений, которыми занимался К. К. Платонов, включая психологию религии (Зверева, Носкова, 2010). Оказалось, что к психологии религии относится лишь 1,9% тематических единиц, тогда как упомянутые выше научные дисциплины, часто служащие основанием для научно-дисциплинарной идентификации К. К. Платонова, действительно количественно преобладают над психологией религии.

Творческое наследие К.К. Платонова и роль ученого в истории отечественной науки в настоящее время изучаются и осмысливаются историками. Можно отметить ряд значимых историографических публикаций, в которых реконструируются как отдельные стороны его творчества и биографии, так и обсуждается его научный вклад в целом (Артемьева, 2016; Боксер, Казакова, 2005; Глоточкин, Журавлев, Кольцова 2006; Зверева, Носкова, 2016; Казакова, 2002б; Караяни, 2024; Мазиллов, 2021; Позняков, 2021; Позняков, Журавлев, 2021; Стоюхина, 2022, 2023). Отдельным изданием вышел сборник статей по результатам юбилейной конференции, состоявшейся в 2006 году в Институте психологии Российской академии наук (г. Москва, Россия) и посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (К.К. Платонов — выдающийся отечественный психолог..., 2007). Были также защищены 2 диссертации, посвященные К.К. Платонову (Зверева, 2012; Казакова, 2002а).

Однако вклад К.К. Платонова в разработку проблем психологии религии так и остается малоисследованным, несмотря на то что ученый оставил после себя около 15 работ в данной области. Две из них — достаточно известные в свое время книги, изложенные в научно-популярной стилистике, «Психология религии. Факты и мысли»⁵⁸ (Платонов, 1967) и «Человек и религия» (Платонов, 1984а).

Некоторые оценки вклада К.К. Платонова в психологию религии можно найти в статье Т.И. Артемьевой (Артемьева, 2007), работе Т.В. Зверевой и О.Г. Носковой (Зверева, Носкова, 2016), а также в специальной монографии, посвященной истории развития психологии религии в России (Психология религии в России..., 2019). Опираясь на выводы авторов, можно сказать, что в отечественной психологии К.К. Платонов был первым, кто детально рассмотрел такие ключевые вопросы, как психологическая природа и корни религии, психологические аспекты веры, суеверий, молитвы, религиозные переживания. Вместе с тем в указанных работах недостаточно раскрываются частные аспекты воззрений К.К. Платонова, касающиеся психологии религии.

Вопросу о психологической природе веры и религиозной веры, в частности, К.К. Платонов уделял отдельное внимание. Попытки реконструировать и проанализировать взгляды ученого на феномен веры ранее уже предпринимались (Артемьева, 2007; Двойнин, 2007). В этой статье я постараюсь обобщить основные результаты исследовательской работы в данном направлении.

---

58 Второе издание книги вышло в 1971 г.

Представления К. К. Платонова о вере

Представления К. К. Платонова о сущности веры и ее психологической природе кратко изложены им в статье «Вера, уверенность, знание», опубликованной в 1968 году в журнале «Наука и религия» (Платонов, 1968), а также — наиболее полно — в книге «Психология религии. Факты и мысли» (Платонов, 1967).

Описывая свою дискуссию со священником относительно «минимума религии», К. К. Платонов признает наличие такого «минимума» — некоего общего знаменателя всех религий. Однако, в отличие от своего оппонента, разделявшего позицию Э. Тэйлора об анимизме как о «минимуме религии» (Тэйлор, 1939), психолог утверждает в качестве минимально достаточного и неперменного элемента любой религии веру в сверхъестественное. При этом К. К. Платонов объясняет, что не согласен с трактовками сверхъестественного как чего-то противоречащего известным законам природы, поскольку далеко не все законы природы на настоящий момент нами открыты. Если есть какие-то явления, которые противоречат естественным законам, то это не значит, что они должны трактоваться как сверхъестественные — рано или поздно они будут объяснены наукой и станут частью научного знания, а не веры. «Сверхъестественное, — по определению К. К. Платонова, — это то, что по своей сути не может быть познано и реальность чего не может быть доказана, так как оно порождено верой, и что потому не существует» (Платонов, 1967, с. 85). И далее продолжает: «Поэтому говорить: “вера в сверхъестественное” — это все равно что говорить: “вера в то, во что можно только верить”». А ведь это «масленное масло» (там же, с. 85).

Опираясь на известные высказывания Ф. Энгельса о том, что религия — это фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и социальных сил и что она представляет собой эмоциональную форму отношения людей к этим силам, К. К. Платонов в психологическом плане рассматривает веру в сверхъестественное как эмоциональное явление — чувство. Он пишет: «Вера — основной психологический элемент религиозного чувства» (Платонов, 1967, с. 85), «коротко веру можно определить как чувство, являющееся обязательным компонентом структуры религиозного сознания, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией с участием этого же чувства» (Платонов, 1967, с. 94).

Напрашивается вопрос: считает ли психолог возможным существование веры как психологического явления, если ее предметом выступа-

ет не сверхъестественное, а предметы, в принципе доступные познанию? Другими словами, можно ли верить в то, что Земля — круглая или плоская; в то, что другой человек к вам относится с любовью или лицемерит? Например, такую возможность, помимо ее чисто бытовой очевидности, признавал И. Кант, который рассматривал веру в триаде «мнение — знание — вера». Выделяя предметы мнения (объекты возможного познания из опыта), предметы знания (факты, которые можно доказать) и предметы веры (идеи, то есть понятия, для которых нельзя обеспечить объективную реальность, но которые объективно для человека имеют практическую ценность), философ считал, что вера вполне может быть применена к предметам знания, однако в таком случае она становится легковерием (Кант, 1966).

Отрицательно отвечая на подобные вопросы, К.К. Платонов занимает четкую, но очевидно уязвимую позицию, ставя знак равенства между верой вообще и религиозной верой: «Я считаю, что “вера вообще” и “вера религиозная” — это одно и то же чувство. Двух вер нет. То, во что человек верит, для него не сверхъестественно, а не познаваемо. То же, что он может познать разумом, не является для него объектом веры. Поэтому я считаю веру обязательным элементом религиозной психологии. И не случайно “религиозный человек” и “верующий человек” являются синонимами» (Платонов, 1967, с. 94).

Пытаясь обосновать этот тезис, психолог приводит цитаты из Библии, высказывания известных философов и религиозных мыслителей (напр., М. Лютера, С. Кьеркегора, А.И. Введенского и др.) о том, что вера требует отказа от рассудочности, разумности. Сущность веры, как он полагает, раскрыта в приписываемой Тертуллиану формуле «верую, ибо абсурдно». Поэтому, по мысли К.К. Платонова, на объекты, познаваемые разумом, наукой, вера никак не может быть направлена, в отличие от объектов непознаваемых — тех, которые определяются как сверхъестественные. А верить в сверхъестественное — значит быть религиозным, поскольку, как уже упомянуто выше, эта вера является «минимумом религии».

Мысль, которую К.К. Платонов неоднократно подчеркивает — это то, что вера противоречит знанию как системе понятий (которые человек усваивает благодаря памяти и мышлению) и противостоит науке как форме познания (Платонов, 1967, 1968, 1984а). Он убежден, что наука несовместима с верой, что наука рано или поздно изживет веру (в смысле веру в Бога) и верующие оставят свои религиозные пережит-

ки в прошлом как ложные заблуждения. Приведем весьма показательный отрывок из его текста: «...Сейчас отмечаются взаимные попытки контакта религии и науки, но в ее наиболее реакционных формах. Но это только новый этап смертельной, непримиримой борьбы как науки с религией в общественном сознании, так и научного мировоззрения, опирающегося на знания и мышление, с религиозной психологией, опирающейся на веру, в сознании отдельных людей... Исход этой борьбы predetermined. Там, где наука делает шаг вперед, религия отступает» (Платонов, 1967, с. 117).

Интересно то, что автор избирательно апеллирует к высказываниям религиозных деятелей, выбирая только те, которые согласуются с его точкой зрения: «Что наука и религия непримиримы, еще недавно провозглашали сами богословы. Более того, это впервые было сказано ими. Ведь именно папе Павлу II принадлежат слова, сказанные в середине XV века: “Религия должна уничтожить науку, ибо наука — враг религии”» (Платонов, 1967, с. 116).

Другие мнения богословов, отличные от этого, он в данном контексте не упоминает.

Зато ученый приводит свидетельства людей, которые ему возражают (и вполне обоснованно!), утверждая, что вера в коммунизм, в существование законов природы, в достижимость собственных целей или в действенность лекарства — это тоже вера, но нерелигиозная. И здесь К.К. Платонову приходится выпутываться из этой логической ловушки, утверждая, что в этих случаях имеют место другие и абсолютно разные (несмотря на сходство в словесном обозначении) психологические явления уверенности, доверия и убеждения. Уверенность — есть «отсутствие сомнений, основанное на знании. Уверенность близка убеждению, но последнее всегда связано со стремлением осуществить на практике то, в чем человек уверен» (Платонов, 1967, с. 96). Доверие — это «ожидание от человека поступков, соответствующих моральным мотивам поведения. Доверие основывается на знании характера человека и, следовательно, вероятного его поведения» (Платонов, 1967, с. 96). Убеждение — это «эмоционально окрашенное знание, связанное со стремлением осуществления его. В психологическую структуру убеждения входят все три компонента: интеллектуальный, эмоциональный и волевой» (Платонов, 1967, с. 93).

Таким образом, когда любой ученый говорит о своей теории: «я верю!», ему следует сказать: «я уверен!» или «я убежден!», а вместо

того, чтобы «верить» в существование Эйфелевой башни, следует сказать: «я знаю, что Эйфелева башня существует, потому что я доверяю тем, от кого я это слышал». Также, по логике К.К. Платонова, получается, что химики времен А.Л. Лавуазье не «верили» в существование флогистона, а были «убеждены» в ложном знании, которое затем было опровергнуто. А вместо того, чтобы «верить во врача», больной должен «доверять врачу», доверять его знаниям, опыту, желанию помочь. Приведем еще одну цитату из работы психолога: «Когда же человек говорит: “Я верю в коммунизм!” — это не значит, что коммунизм является для него религией. К этим словам относится все сказанное выше об уверенности, о доверии человеку. Мы верим в коммунизм потому, что знаем законы развития общества. Это не та вера, которая враждебна знанию, а это чувство уверенности, полностью опирающееся на знание. Психологически здесь все ясно и понятно» (Платонов, 1967, с. 127).

В подобном обосновании психолог заходит весьма далеко, заявляя, что никакой другой идеологии, кроме религиозной, «чувство веры не свойственно. Все другие идеологии опираются на знания» (Платонов, 1967, с. 90). Это с необходимостью приводит его к выводу о том, что религиозное чувство в психологическом плане является особенным чувством: «Так же нельзя согласиться и с теми, которые утверждают, что те чувства, с которыми связана религия, это не какие-нибудь особенные чувства, что они могут сопутствовать любой другой идеологии» (Платонов, 1967, с. 90).

Критический анализ представлений К.К. Платонова о вере

Анализируя позицию советского психолога, можно выделить несколько проблемных «узлов»:

1 — корректно ли рассматривать веру как эмоциональное явление и относить ее исключительно к чувственной сфере психики, включая ее при этом в структуру религиозного сознания?

2 — действительно ли вера всегда религиозна?

3 — следует ли определять веру в зависимости от степени познаваемости ее предмета?

4 — существует ли вера как особое религиозное чувство?

1. Говоря о вере как о чувстве, К.К. Платонов определял чувства как своеобразные социальные эмоции, как «отражение мира в его отношении к социальным потребностям человека» (Платонов, 1967, с. 89–90). Специфику эмоций и чувств в сравнении с ощущением, вос-

приятием, мышлением и другими психическими процессами ученый видел в том, что, отражая объективные отношения, человек переживает чувства и эмоции как собственное, субъективное отношение к миру.

Однако в категориальной системе психологии понятие «отношение» гораздо шире понятия чувства, и оно относится не только к эмоциональной сфере психики. После разработки в советской психологии концепции субъективных отношений В. Н. Мясищевым (Мясищев, 2003) стало принято в любом субъективном отношении личности к чему-либо выделять, помимо эмоционального, когнитивный и мотивационный (поведенческий) компоненты. К тому же абсолютно справедливо, как это делали некоторые исследователи прошлого и настоящего, не сводить веру (даже если речь идет исключительно о вере религиозной) к эмоциональным явлениям, а выделять в ней помимо чувственного когнитивный, волевой компоненты. Когнитивный компонент веры заключается в том, что вера всегда содержит некоторую информацию об объекте, а волевой — в том, что вера выступает как мотив, установка и ориентир деятельности⁵⁹. Как видим, понятие чувства слишком узко для того, чтобы быть определяющим в дефиниции веры.

Также при трактовке веры как чувства возникают сложности с отнесением ее к сознательной части психики: «Чувство относится на выходящих за пределы сознания отношениях личности к миру, которые могут быть осознаны с различной мерой полноты и адекватности. Поэтому можно очень сильно переживать какое-нибудь чувство и не осознавать его — возможно бессознательное или, вернее, неосознанное чувство» (Рубинштейн, 2002, с. 15). Надо сказать, что в своих более поздних работах К. К. Платонов уточнил свою позицию на этот счет. В «Кратком словаре системы психологических понятий» он определяет веру как «специфическое отношение к действительности или воображаемым объектам, когда их достоверность принимается без теоретических или практических доказательств. Вера противоположна знанию. Психологически в ее основе лежит чувство, создающее иллюзию познания того, что создано воображением» (Платонов, 1984б, с. 17). В другой своей книге ученый относит веру уже к одной из подсистем неосознаваемых иллюзорных явлений психики (Платонов, 1982).

---

59 С точки зрения когнитивного религиоведения религиозная вера вообще рассматривается как информационный по своей природе продукт (религиозные репрезентации), обусловленный особенностями организации когнитивной системы психики человека.

2. Попытка К.К. Платонова отстоять тезис о вере как о чисто религиозном феномене в противоположность знанию, как показало дальнейшее развитие психологии религии, оказалась малопродуктивной. Она также вызывала обоснованные сомнения и возражения у современников исследователя (Горячева, 1971)⁶⁰. В настоящее время психологи рассматривают веру более широко, не сводя ее к религиозной сфере (Артемьева, 2007).

Признание веры религиозным феноменом вкупе с противопоставлением ее знанию как системе понятий приводит К.К. Платонова к провозглашению антагонизма религии и науки, но порождает новые противоречия: как же тогда объяснять те случаи, когда человек верит в собственные силы, в реальность многих нерелигиозных вещей, а ученый — в истинность своих теорий? Разве не может быть религиозного знания как системы понятий, усваиваемых человеком при помощи памяти и мышления? Чем тогда, если не знанием, являются богословские категории?

Чтобы сохранить логическую стройность позиции, ученый вынужден последовательно отрицать наличие веры в нерелигиозных сферах человеческой жизни и общественной практики, вводя понятия *убеждения, уверенности и доверия*, а также выдвигая постулат о том, что мыслимые в них явления и вера психологически абсолютно различны, несмотря на сходство в словесном обозначении. К.К. Платонов призывает просто заменить в речи «я верю» на «я уверен» или «я убежден» в соответствующих контекстах. Однако оправдан ли такой аргумент?

---

60 Примечательно в этом отношении свидетельство сына К.К. Платонова — заслуженного деятеля науки РФ и известного ученого — специалиста в области механики, авиатехники и роботостроения Александра Константиновича Платонова (1931–2017), который принял живое участие в обсуждении моего доклада о результатах первичного анализа взглядов его отца на психологическую природу веры. Доклад, текст которого был позже опубликован (Двойнин, 2007), состоялся 22 июня 2006 года на юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова. В докладе я также возражал против трактовки веры как чисто религиозного феномена. В ходе состоявшейся после моего выступления весьма оживленной дискуссии (среди участников конференции были именитые психологи, много лет проработавшие вместе с К.К. Платоновым) А.К. Платонов выразил полную солидарность с моими аргументами и с воодушевлением рассказал, что он схожими аргументами спорил со своим отцом в период написания им соответствующих работ по психологии религии.

Несмотря на то, что между верой (в том числе религиозной) и явлениями убеждения, уверенности и доверия действительно есть определенные психологические различия, между ними значительно больше психологического сходства — все они так или иначе выражают личную пристрастность человека к действительности, смысловую вовлеченность в бытие, сопричастность миру, идеализацию его тех или иных сторон. Эти психологические явления делают человека менее чувствительным в случае разрушительного воздействия со стороны объективной реальности и каких-либо рациональных контраргументов и, как следствие, способствуют устойчивости его представлений, намерений и действий, сохранению целостности его личности, его «Я»; создают определенную личностную автономию и повышают свободу в принятии решений от детерминирующего воздействия внешнего мира.

Поэтому лексический аргумент К. К. Платонова — называть нерелигиозную веру убеждением или уверенностью — «не работает», ведь их психологическая природа одинакова⁶¹.

Интересно, что К. К. Платонов косвенно как бы подтверждает этот вывод, поскольку пишет в одном из мест своей работы: «Неверие в помощь медицины и недоверие к врачу (их редко различают) снижают эффект лечения. Это общеизвестно» (Платонов, 1967, с. 97). Получается, что все-таки надо и *доверять* врачу, и *верить* в медицину. В другом месте автор уже негативно настроен по отношению к неверию. Он рассуждает о том, что «неверие, являющееся по существу проявлением веры, но с отрицательным знаком, также враждебно знанию» (Платонов, 1967, с. 118), полагая, что неверие, например, в научные факты — это отголосок религиозной психологии. При этом приводит в качестве порицаемого им примера неверия в науку пози-

---

61 Надо отметить, что в одной и той же работе «Психология религии. Факты и мысли» (Платонов, 1967) К. К. Платонов осознанно или нет пользуется противоположными лексическими аргументами в разных случаях: в случае, когда он пытается отделить веру от схожих по корням и семантике терминов «уверенность», «доверие» и т. п., он утверждает на с. 100–101, что, несмотря на их общую этимологию, смысл последних в настоящее время не соответствует смыслу корня «вера». Смысл понятий изменился, а слова остались прежними, поскольку понятия меняются куда быстрее, чем слова, которые их обозначают. В другом месте, на с. 94, когда необходимо обосновать веру как чисто религиозный феномен, автор использует, по сути, обратный аргумент: «И не случайно “религиозный человек” и “верующий человек” являются синонимами».

цию советского журналиста Л. Теплова, которую он выразил в статье, напечатанной в «Литературной газете» (от 25 апреля 1964 года) и посвященную опровержению опытов ученых над «феноменом Розы Кулешовой»⁶². Автор статьи с характерным заголовком «“Ясновидящие”? Не верю!» аргументировал, что феномен «кожного зрения» (экстрасенсорная способность видеть пальцами), которым якобы обладала Кулешова, невозможен.

К сожалению, «феномен Розы Кулешовой» сыграл с К.К. Платоновым злую шутку! Ибо психолог, убежденный, по крайней мере на тот момент, в существовании экстрасенсорных способностей у Кулешовой (или веривший в них?), упрекал журналиста в том, что тот проявляет неверие в науку, якобы подтвердившую этот «феномен» (Платонов, 1967)⁶³.

Подход К.К. Платонова, трактующий веру только как явление религиозное, критиковался А.И. Горячевой (1971), справедливо обосновывавшей существование нерелигиозной веры. Тем не менее в книге «О системе психологии» К.К. Платонов (1972), отвечая на критику, призывает не смешивать сущность психологических явлений с исторически сложившейся терминологией. В более поздней работе «Система психологии и теория отражения» ученый уже смягчает свою позицию: «Вера — это чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией. Религиозная вера — это только ее частный случай» (Платонов, 1982, с. 170).

Действительно, вне зависимости от терминологических аргументов, вера человека в определенные идеи, которые наполняют смыслом его повседневную жизнь, вера в цели собственной деятельности не яв-

---

62 Роза Кулешова — одна из нескольких известных в СССР и за его пределами женщин, якобы обладавших экстрасенсорной способностью — «кожным зрением». Научные опыты с ней с целью проверки данной способности в начале 1960-х годов давали положительные результаты. Позднее в ходе более строгих экспериментов она была разоблачена как фокусник-мистификатор.

63 Следуя логике самого К.К. Платонова, можно было бы назвать неверие журналиста недоверием к проведенным на тот момент научным опытам или его убеждением (основанном, кстати, на научном знании!), что «кожное зрение» невозможно. Разве при такой лексической замене меняется психологическая природа того внутреннего состояния журналиста, которое мы можем по-разному словесно обозначить?

ляется лишь изменчивым эмоциональным состоянием уверенности и может не быть сформированными, основанными на знании убеждениями, знаменующими высокую степень сознательности и личностного развития. Такая вера может быть весьма наивной, необоснованной, но тем не менее, как пишет Б. С. Братусь, через наглядно-чувственную представленность сознанию нереализованное в действительности делать субъективно реальным, осязаемым, недостижимое — видимо достижимым, будущее — настоящим, ведущим по жизни (Братусь, 1997). Таким образом, вполне оправданно говорить о вере как самостоятельном явлении внутреннего мира (и не только религиозном), несводимом к другим явлениям, свойственном всем людям вне зависимости от степени сформированности у них убеждений. При всей специфике религиозной веры в ее основе лежит общая способность человека верить в определенную действительность, будь то — земную, будь то — божественную. Такая точка зрения стала в настоящее время общепринятой (Братусь, Инина, 2011; Грановская, 2004; Двойнин, 2010; Ивановская, 2012; Инина, 2010; Костикова, 2005; Шафоростов, 1998).

Как можно заметить, противопоставляя (религиозную) веру знанию, а религию — науке, К. К. Платонов небеспристрастен в качестве исследователя. Как ученый, открыто пропагандирующий атеизм, он пытается показать, что любая (религиозная) вера иррациональна, неразумна, а потому ошибочна и несовместима с рациональным по своей природе знанием, продуктом рассудочной деятельности человека. Поэтому он приводит высказывания в основном только тех философов и религиозных мыслителей, которые разделяют такую позицию и не анализируют другие варианты соотношения веры и знания, веры и разума. Не обращаясь к исторически более поздним вариантам решения этой проблемы (например, И. Кантом, Ф. В. Й. Шеллингом или И. Г. Фихте), можно привести как минимум четыре варианта соотношения веры и разума, которые были сформулированы еще в эпоху Средневековья: 1) разум — высший критерий истины; 2) разум и вера имеют разные истины; 3) разум и вера — разные методы достижения истины; 4) разум противоречит вере, истины веры нелепы с точки зрения разума (Боргош, 1975).

В позиции К. К. Платонова, по сути, имплицитно заложены представления о классическом идеале науки, который восходит к идеям французских философов-просветителей, — как о форме беспристрастного познания действительности, раскрытия объективных законов природы

с вынесением за скобки субъекта познания. Ученый убежден во всемогущести науки и научного метода, а также при этом уверен в марксизме как единственно правильном пути к истине и т.п.

3. Подход к определению веры и знания через познаваемость/непознаваемость их предмета, который разделяется К.К. Платоновым, критиковался мной ранее как неприменимый в психологической науке (см., например: Двойнин, 2010 и др.). Ключевая проблема, которая в психологии возникает при подобном подходе, заключается в потере верой онтологического статуса среди других явлений психики. Критерии того, что считать познаваемым, доказанным, весьма расплывчатые и исторически меняются. Многие вещи и процессы, ранее в древности признававшиеся чудом и принципиально непознаваемыми, например процесс зачатия детей, в дальнейшем были познаны, но разве можно из-за этого сказать, что вера древних была не верой, а чем-то иным (знанием), так как предмет ее был, как оказалось в дальнейшем, в принципе познаваем?

Несмотря на то, что познание расширяется, а критерии познаваемости меняются, сама психическая реальность, которую мы можем обозначать как «вера» или «знание» в зависимости от этих критериев, остается неизменной — меняется лишь ее словесное обозначение. Поэтому признание онтологического статуса веры как явления психики не должно находиться в зависимости от каких-либо особенностей ее предмета. Приведу пример. Мы могли бы переживание жены по отношению к проявлениям в ее адрес агрессии мужа (близкого ей человека) назвать *боязнью*, а ее переживание по отношению к проявлениям агрессии со стороны незнакомца (далекого от нее человека) *страхом*. Очевидно, что независимо от психологической близости-дальности внешнего агрессора онтологически субъективное переживание будет одним и тем же, как его ни назови.

Для психологического познания гораздо важнее не предмет веры (то, во что верит человек), а та «работа», которую она совершает и которую психолог может зафиксировать эмпирически. Тогда традиционная для гносеологии проблема соотношения веры и знания в психологии лишена смысла, поскольку психологически эти явления разнородные: например, можно сказать, что знание в психологическом плане — это репрезентированная в психике индивида информационная модель действительности, а вера — это субъективное отношение к действительности, конструирующее ее смысловую модель в психике индивида —

то, что можно назвать персональным мифом человека. Репрезентации и субъективные отношения — разные психические структуры.

4. Вывод, который делает К. К. Платонов о том, что религиозное чувство в психологическом плане является особенным чувством, может показаться неожиданным. Не нужно ли, признавая уникальность этого чувства, в таком случае признать и наличие уникального объекта этого чувства — Бога?⁶⁴ Ведь чувства, как говорил сам К. К. Платонов, отражают объективные отношения человека с миром.

В признании ученым особенности религиозного чувства видится противоречие с тем, какие объяснения он дает религиозным проявлениям психики (откровению, фанатизму, экстазу и др.). Эти проявления он подводит под известные общепсихологические и нейропсихологические законы — принцип доминанты, закон апперцепции и др. (Платонов, 1967). Такие объяснения как раз указывают на то, что религиозное чувство не уникально, а является обычным чувством (возвышенности, умиротворения и др.), но направленным на религиозный объект или наполненным религиозным содержанием. К. К. Платонов пишет, что религиозное откровение не специфично: в основе него — состояние эйфории, которое наблюдается у человека, принявшего алкоголь или испытывающего кислородное голодание (Платонов, 1967). Поэтому вывод, сделанный исследователем, выглядит несколько неожиданным.

Заключение

Подводя итог проведенному критическому анализу, необходимо дать объективную оценку представлениям К. К. Платонова о вере и его подходу. Важно понимать, что высказанные им идеи разрабатывались в контексте тех исторических условий, в которых их автор жил и творил, и что эти идеи отражают тот понятийный аппарат, особенности научного мышления и этос науки, которые были присущи психологии советского периода 1960–1980-х гг. Позиция и подход К. К. Платонова были релевантны обязательной для гуманитарной науки того времени государственной идеологии — «историческому и диалектическому материализму», доктрине «научного атеизма» и содержанию об-

---

64 Дискуссии о наличии у человека особого религиозного чувства и его врожденности активно велись в дореволюционной философии и психологии (см.: Психология религии в России..., 2019). Однако К. К. Платонов, признавая уникальность религиозного чувства, тем не менее считает его социальным по происхождению.

щественного сознания той эпохи с его ярко выраженной идейной направленностью на марксизм. Как психолог религии, ученый открыто выступал с атеистических позиций, а его эксплицированные в данной статье представления были, по сути, ангажированы задачами антирелигиозной работы и пропаганды научного знания⁶⁵. Этим, собственно, объясняется тот факт, что для раскрытия психологической природы феномена веры ученый привлекает в основном тот фактологический и теоретический материал, который согласуется с атеистической позицией и должен подвести читателя его работ к «правильному», с его точки зрения, выводу.

Вместе с тем ученый ни в коей мере не может считаться памфлетным агитатором, пишущим поверхностные и бессодержательные тексты, наполненные лозунгами, призывами и уничижительной сатирой. Скорее, наоборот, К.К. Платонов демонстрирует широкий кругозор и прекрасную ориентировку в отраслевой научной литературе, философских трудах и, что немаловажно, в религиозных текстах. И недостаток объективности автора отчасти восполняется его познавательным (а не чисто пропагандистским) отношением к изучаемому предмету.

Поскольку потусторонний мир религии для марксизма — лишь фантастическая действительность, естественно то, что для К.К. Платонова, опирающегося на марксистскую методологию, содержание религиозной веры всегда иллюзорно и фантастично, а сама вера относится им к иллюзорным психическим явлениям, к эмоциональной сфере психики. Современная психология, ввиду разнообразных методологических ориентаций, стремится к определению психологического существа веры вне зависимости от реальности или познаваемости ее содержания и признает в вере когнитивный и волевой компоненты. В представлениях К.К. Платонова сохраняется гносеологический подход к пониманию веры, предполагающий ее традиционное соотношение со знанием. В признании советским психологом антагонизма веры и знания, религии и науки, имплицитно содержится представление о классическом идеале научного познания.

Позиция К.К. Платонова в отношении психологической природы веры менялась в процессе его многолетних научных изысканий; по-

---

65 По его собственным словам, заниматься антирелигиозной пропагандой К.К. Платонов начал с 1924 года, после занятия должности в Институте распространения естествознания (ИРЕ), функционировавшем в г. Харькове (Платонов, 1967).

степенно он отошел от трактовки веры как исключительно религиозного явления в сторону общепсихологического понимания ее существования. Однако, насколько можно судить по обстоятельствам его научного творчества, содержанию работ и личностным характеристикам, это было не проявлением непоследовательности ученого в собственных научных взглядах или следствием конъюнктурных соображений. Исследователи и люди, знавшие К.К. Платонова, характеризуют его как человека, для которого было характерно «личное мужество в отстаивании своих взглядов, сочетающееся с отсутствием догматизма и способностью корректировать свои представления, открыто признавая, что ранее был не прав» (Мазилев, 2021, с. 174).

Оценивая вклад советского психолога в развитие рассматриваемой проблемы, Т.И. Артемьева справедливо замечает: «И хотя ряд высказанных им идей сегодня воспринимаются неоднозначно, требуют уточнения и развития, но бесспорным является его вклад как “пионера” в изучение чрезвычайно сложной области религиозных чувств человека» (Артемьева, 2007, с. 98).

Подлинная заслуга ученого в исследовании веры заключается в том, что он был первым советским психологом, давшим содержательную психологическую интерпретацию данному феномену, и, по сути, ввел понятие веры в тезаурус советской психологии и в систему психологического знания. Предложенная К.К. Платоновым трактовка веры способствовала плодотворности последующих дискуссий и углублению понимания психологической природы столь сложного феномена, стала тем идейным «материалом», в диалоге с которым научная мысль получила импульс своего дальнейшего движения к познанию такой сокровенной тайны человеческого бытия, как вера.

Сведения об авторах

- Абитов Ильдар Равильевич** — кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологии личности Казанского (Приволжского) федерального университета — ildar-abitov@yandex.ru
- Агарков Всеволод Александрович** — кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии, Российская академия наук, Москва, Россия — agargor@yandex.ru
- Александров Юрий Иосифович** — академик РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт психологии, Российская академия наук, Москва, Россия — yuraalexandrov@yandex.ru
- Антонов Константин Михайлович** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета — konstanturg@yandex.ru
- Арутюнова Карина Роландовна** — кандидат психологических наук, ассоциированный сотрудник, Институт психологии, Российская академия наук, Москва, Россия — arutyunova@inbox.ru
- Афанасьев Павел Николаевич** — кандидат социологических наук, магистр психологии, практикующий психолог — af_pavel@mail.ru
- Базлев Михаил Максимович** — старший преподаватель кафедры истории религии Учебно-научного центра изучения религии Российского государственного гуманитарного университета; старший преподаватель кафедры теоретической и экспериментальной физики ядерных реакторов Института ядерной физики и технологий Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» — mmbazlev@mephi.ru

- Братусь Борис Сергеевич** — доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, декан факультета психологии Российского православного университета святого Иоанна Богослова — boris.bratus@gmail.com
- Буланова Ирина Сергеевна** — кандидат психологических наук, научный сотрудник департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — bis_m@mail.ru
- Бусыгина Наталия Петровна** — кандидат психологических наук, профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета консультативной и клинической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета — boussyguina@yandex.ru
- Витко Юлия Станиславовна** — младший научный сотрудник, преподаватель департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — yvitko@hse.ru
- Городецкая Инна Михайловна** — кандидат психологических наук, практикующий психолог — innamgor@mail.ru
- Дамте Давид Соломонович** — кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы — damte_ds@pfur.ru
- Данилов Богдан Евгеньевич** — студент факультета медицины и психологии Новосибирского государственного университета — b.danilov@g.nsu.ru
- Двойнин Алексей Михайлович** — кандидат психологических наук, доцент департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — alexdvoinin@mail.ru
- Журавлев Анатолий Лактионович** — академик РАН, доктор психологических наук, научный руководитель Института психологии РАН — vera.sumarokova.46@mail.ru
- Климочкина Анастасия Юрьевна** — кандидат психологических наук, старший преподаватель департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель научного отдела Ассоциации экзистенциально-аналитических психологов и психотерапевтов — aklimochkina@hse.ru
- Колкунова Ксения Александровна** — кандидат философских наук, аналитик Международного молодежного центра Российско-

го университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы — ksenia.kolkunova@gmail.com

Кричевец Анатолий Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор факультета психологии Российского православного университета святого Иоанна Богослова — ankrich@mail.ru

Лебедев Александр Николаевич — доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института психологии РАН — lebedev-lubimov@yandex.ru

Лебедева Анна Александровна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — aalebedeva@hse.ru

Махнач Александр Валентинович — доктор психологических наук, заместитель директора Института психологии РАН — amak@inbox.ru

Насибуллов Камиль Исхакович — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии религии и педагогики Международной исламской академии Узбекистана — rtkamil@bk.ru

Олейник Юрий Николаевич — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета — yurii03@mail.ru

Орёл Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент Московского военно-музыкального училища им. генерал-лейтенанта В.М. Халилова — evorjol@gmail.com

Павлова Ольга Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского государственного психолого-педагогического университета — pavlovaos@mgppu.ru

Попов Леонид Михайлович — доктор психологических наук, профессор, профессор-консультант кафедры клинической психологии и психологии личности Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета — leonid.popov@inbox.ru

Попова Екатерина Михайловна — студентка отделения религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета — katekneposeda@gmail.ru

- Устин Павел Николаевич** — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета — pavust@mail.ru
- Фёдоров Александр Александрович** — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии Новосибирского государственного университета, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института нейронаук и медицины (НИИНМ) — fedleks@yandex.ru
- Чумаков Михаил Владиславович** — доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, заведующий кафедрой «Психология» Курганского государственного университета — mihailchv@mail.ru
- Чумакова Дарья Михайловна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология» Курганского государственного университета — ch-darya@mail.ru
- Шаньков Фёдор Михайлович** — аспирант, Свободный университет Берлина, Берлин, Германия — fshankov@gmail.com
- Шорохова Валерия Альбертовна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского государственного психолого-педагогического университета — shorokhovava@gmail.com
- Юревич Андрей Владиславович** — член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, заместитель директора Института психологии РАН — av.yurevich@mail.ru
- Ясин Мирослав Иванович** — кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики АНО ВО «Московский международный университет» — yasin.mi@yandex.ru